

С. К. Пожарицкая. Русская диалектология.
М., 2005

АРТИКУЛЯЦИОННАЯ БАЗА

Под этим понимается совокупность привычных для данного языка или диалекта движений и положений артикулирующих органов.

Применительно к русским диалектам особенности артикуляционной базы могут состоять в следующем.

1. Преобладание в разных говорах различных способов язычной артикуляции согласных: дорсальной либо апикальной. Дорсальная артикуляция характеризуется, как известно, опущенным кончиком языка и вследствие этого значительной площадью соприкосновения передней части языка с зубами (дентальная артикуляция). Апикальная артикуляция осуществляется приподнятым напряженным кончиком языка, имеет вследствие этого значительно меньший по площади соприкосновения фокус артикуляции и бывает обычно альвеолярной.

Эти различия в конфигурации языка определяют не только разницу в звучании твердых согласных, но и такие фундаментальные особенности консонантизма, как степень веляризации и палатализации согласных.

2. При апикальном способе артикуляции фонологически мягким членам корреляции по твердости-мягкости свойствен палатальный характер. В говорах с дорсальной артикуляцией контраст между твердыми и мягкими членами корреляции выражен иначе: твердые члены корреляции веляризованы, мягкие — палатализованы.

3. Предполагается, что способ язычной артикуляции, влияющий на резонансные свойства ротовой полости, в значительной мере определяет и физические свойства гласных: апикальная артикуляция провоцирует более заднюю и более высокую (суженную) артикуляцию гласных звуков, которая является к тому же и более напряженной. Таким образом, например, звукотип [ы] в говорах с апикальной артикуляцией согласных — более заднего образования по сравнению с [ы] при дорсальной артикуляции (в частности, в литературном языке), а звукотип [а] — более высокий, на слух сближающийся с [е].

СЛОГ

Слог представляет собой такое единство слогового и неслогового (или неслоговых) звуков, в котором свойства тех и других до известной степени взаимно обусловлены. При этом мера и характер их взаимообусловленности зависят от характера примыкания вокального и консонантного элементов в звуковой цепочке. Известно, что для русского литературного языка характерно сильное примыкание звуков в структуре типа СГ (согласный-гласный) и слабое — в структуре типа ГС, и это существенно для определения места слоговой границы в интервокальном стечении согласных типа ГССГ. Общепризнано, что в литературном языке в этом случае преобладают внутрисловные открытые слоги (Г-ССГ). Однако такое слогоделение не является универсальным, и в языках (диалектах) с сильным примыканием звуков в структуре ГС повышается вероятность слогоделения типа ГС-СГ, т. е. закрытые слоги.

Исследование структуры слога в русских диалектах показало их неоднородность в этом отношении: есть основания считать, что северным говорам (вологодским и архангельским) свойственно сильное примыкание в структуре ГС в отличие от южных и среднерусских, где примыкание будет слабым, и структура слога вследствие этого будет разной: в северных говорах: *бабуш-ка, ут-ка, ос-па, капус-та, вес-ло, лап-ша, ов-цы*; в южных: *бабу-шка, у-тка, о-спа, капу-ста, ве-сло, лапша, о-вцы*.

С этим связаны (и на это указывают) следующие сегментные особенности тех и других говоров.

1. В большинстве северных говоров наблюдается зависимость качества гласного от твердости или мягкости последующего согласного, выражаясь в чередованиях [а] / [е], [е] / [и], [ê] / [и]: [м'ал — м'ёл'и, гул'ал — гул'ёл'и, м'ёсто — вм'ис'т'e, п'ёл — п'ис'н'i] и т. п.

Южным говорам такие чередования не свойственны, тем самым, зависимость качества гласного от твердости/мягкости последующего согласного выражена в них в меньшей степени.

2. В северных говорах смягчение первого согласного в интервокальной группе зубных со вторым мягким согласным обнаруживает зависимость от качества предшествующего гласного: [к'ост'i], но [к'ис't'i]; в южных и среднерусских говорах первый согласный ассимилируется второму независимо от предшествующего гласного: [кбс't'i] и [к'ис't'i].

3. В северных говорах согласные в конце слова часто имеют имплозивный характер. Это ведет к утрате последнего согласного в конечной консонантной группе: [мост — мос], [хвост — хвос]. В южных говорах конечный согласный имеет взрывную fazу, образующую нечто вроде открытого конечного слога: [мостъ], [хвостъ].

4. Северным говорам не свойственны вставные гласные во внутрисловных консонантных группах, которые характерны для многих южных говоров и усиливают в них эффект распадения речевой цепочки на открытые слоги, как, например, в рязанских говорах: [вълас't', дъва, зъват', пълахой, търавá, дъно, пр'исълá] и т. п.

Как в южных, так и в северных говорах наблюдается трансформация слоговой структуры слова вследствие развития гласных паззуков в конце: Ряз. [пашл'и с н'ёя; св'ёр'ху сым'ьма; үл'ажү уш фстáла (медведь); он нас затопч'ыт' с таббója; д'e н'ибут' хóд'ьма; и он с'ид'йт' и мы стайма; пашóл рóвным хóдамь]; Арх. [а кáтан'ец' вот какой н'йской; вот тут за рúц'юм прáз'н'ико был; бáлк'и-то мы фс'o ишо хóд'имо; Ф'ёд'a вот браты Вас'ил'исы-то з'ат'-от].

Примеры из южного говора показывают, что гласные паззукы появляются регулярно в конце синтагмы и, следовательно, могут быть отнесены к средствам проподического оформления конца синтагмы; в северном

же говоре они встречаются также и внутри синтагмы, что свидетельствует об иной (пока еще не вполне ясной) функции их в речевом тексте.

Преимущественно южным говорам свойственно развитие протетического гласного [и] либо [а] в начале слова перед некоторыми сочетаниями согласных: [аржы, иржáт', ил'дом, аржанóй, ал'н'анóй, ил'н'анóй] (список слов можно считать открытым); в северных: [аржá, аржанóй, оржанóй, уржанóй, из'д'ёшина, из'д'ёлат', ишлá] (список слов ограничен).